

В чём счастье учёного?

Каждый исследователь, как и положено таланту, непревзойдённой личности, рассуждает об этом по-разному. По мнению ректора МГУ Виктора Садовниченко, например, «высшее счастье для учёного – это работать на родине». Для академика Константина Скрябина – тоже работать, «в одном синхронном режиме с понимающими учениками и последователями»...

Интересно, а что же думают по этому поводу учёные-аграрии Ставрополя?

Совсем недавно студенты факультета технологического менеджмента Ставропольского ГАУ встретились с одним из самых авторитетных учёных университета – доктором сельскохозяйственных наук, профессором кафедры кормления

сельскохозяйственных животных, заслуженным деятелем науки РФ Николаем ЗЛЫДНЕВЫМ. Было большое желание поздравить любимого преподавателя с почтенной датой – 75-летием и задать дорогому юбиляру, неординарному человеку этот ГЛАВНЫЙ ВОПРОС.

Продолжение на стр. 1

Продолжение. Начало на стр. 1.

– Николай Захарович, Вы выпускник нашего университета, в 1964-м – Ставропольского ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственного института. Что повлияло в своё время на выбор Вашей будущей профессии?

– В послевоенные годы, когда зоотехников катастрофически не хватало, мой отец, Захар Пудович, работал животноводом в колхозе «Рассвет», в Карачаево-Черкесии, и меня, пятилетнего мальчика, всегда брал с собой. Наверное, благодаря этому я и полюбил животных. Хотя, когда окончил школу, желание куда-то поступать учиться у меня почему-то не появилось. Пошёл работать на молочную ферму. И не кем-нибудь, а заведующим. В семнадцать-то лет.

Год проработал. Приходил вместе с доярками в 5 утра. Они доят – я забираю молоко. Как-то раз мне самому захотелось попробовать подоить корову. Попробовал раз, другой – научился. Зарплата у доярок в три раза больше была, чем у заведующего. Поэтому взял группу коров и начал доить сам. В результате с этой группы коров надоил молока столько, сколько в колхозе никогда не надаивали.

На третий год моей работы руководство начало мне внушать: «Хорошо, что у нас в районе и области есть такой

– Скажите, а кто был пример для подражания у Вас?

– Пример для подражания вот он (показывает на одну из стен факультета), на фотографии – профессор **Борис Георгиевич Имбс**. Когда я поступал в вуз, он был деканом нашего факультета. Его семья в Ставрополе считалась одной из культурнейших. И он нас воспитывал так, как сам был воспитан. Никогда не повышал голос. Если ты провинился, он с тобой так поговорит, что, уходя, ты думаешь: лучше б он меня отругал. Он был настоящим учёным, в полном смысле этого слова, имел признание в масштабах всей страны. И отношения наши по-настоящему напоминали отношения отца и сына, сына и отца.

– Как профессор Б.Г. Имбс стал Вашим учителем?

– Мы сблизились с ним как единомышленники в процессе моей учёбы. На каждом курсе по четыре месяца студенты работали тогда в учебно-опытном хозяйстве. В моём личном деле он увидел – Злыднев работал доярком, и до нашего отъезда в учхоз предложил пойти доярком в группу, где студентка под его руководством выполняет дипломную работу. Помочь ей собрать материал.

Потом под его руководством в небольшой лаборатории при кафедре провёл свой первый эксперимент на овцах. Будучи на 4 курсе, по данным проведённого опыта на Всесоюзной научной студенческой конференции занял II место. После

человек, с такими показателями... Есть кого послать на совещание животноводов в Черкесск, в Ставрополь. Но ты ведь молодой парень, тебе же надо учиться». Несколько раз мне так сказали – я и задумался. Ну а потом, когда в очередной раз встречаемся, секретарь райкома партии напирает: «Ты документы отвёз? Нет?! Так вот, чтобы через два дня был в районе!» Что я и сделал. Потом, когда уже учился на зооинженерном факультете ССХИ, мои сокурсники говорили: единственный студент на курсе, который учится с увлечением и большим желанием получить специальность, – Николай Злыднев. Я действительно любил учёбу.

– А как к этому выбору отнеслись Ваши родители? Разделяли устремления сына?

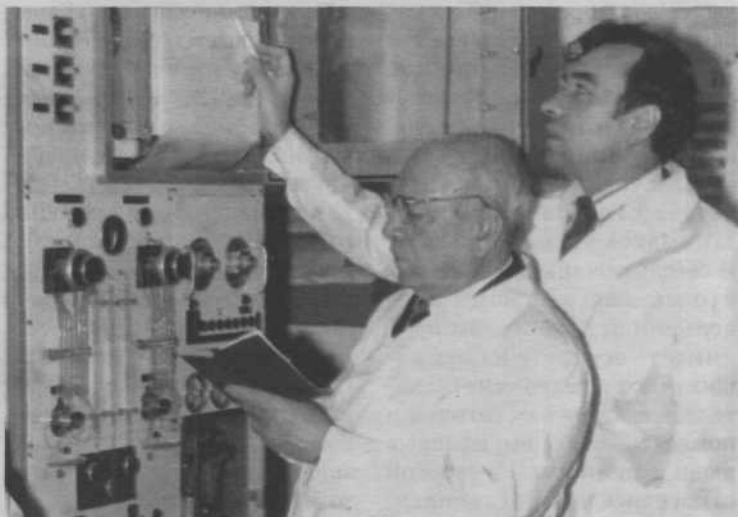
– Они оба работали в животноводстве и поэтому одобрили мой выбор. Мама, Анна Алексеевна, хотя и окончила три класса церковно-приходской школы, была грамотным человеком. До войны дояркой работала, потом – заведующей фермой. Во время Великой Отечественной, когда мужчины ушли на фронт, её избрали председателем колхоза. В послевоенное время она стала председателем колхозной ревизионной комиссии и проработала на этой должности до самой пенсии. Отец до 70 лет трудился на колхозной пасеке.

этого профессор Б.Г. Имбс ещё больше обращал на меня внимание.

На 5 курсе я выполнял исследование по дипломной работе. Так вот, анализы, которые в то время делал, даже в городе немногие могли выполнить. Председатель экзаменационной комиссии после моей защиты отметил: дипломная работа студента Н. Злыднева достойна кандидатской диссертации, и он сам достоин присвоения учёной степени кандидата наук. Борис Георгиевич предложил доработать содержание дипломной работы и представить её на защиту в качестве кандидатской диссертации, но я отказался – это пройденный этап. Впереди должно

быть что-то более значимое. И по окончании вуза, как и положено было, отработал два года в хозяйстве – зоотехником в колхозе им. Октябрьской революции Кочубеевского района. И только потом поступил в аспирантуру.

– Ваша жизнь неразрывно связана с Аграрным университетом. Без малого 50 лет, как Вы здесь работаете – преподаёте, занимаетесь наукой. Более 28 лет возглавляли ведущую кафедру в университете. Несколько лет были деканом зооинженерного факультета. Как Вы считаете, исходя из собственного опыта, что помогает состояться молодому учёному?

Доцент кафедры общей зоотехнии Н.З. Злыднев осваивает методики определения аминокислот на автоматическом аминокислотном анализаторе под руководством профессора Б.Г. Имбса, 1979 год.

Основатели научной школы «Корма и кормление сельскохозяйственных животных» Ставропольского ГАУ, доктора сельскохозяйственных наук, профессора В.И. Трухачев и Н.З. Злыднев с помощью жидкостного хроматографа определяют уровень содержания витамина А в молоке коров в лаборатории НТЦ «Корма и обмен веществ», 2009 год.

всё не делают. И такой довод появился на основе наблюде-

рошо меня принял и посодествовал тому, чтобы я освоил все методики, которыми они владеют.

Но одну методику – выделения и определения белка бактерий и инфузорий, я нигде не мог найти, хотя буквально перерывал всю литературу – и отечественную, и зарубежную в научной библиотеке при Минсельхозе СССР. Нашёл позднее, случайно, в одном из авторефератов. И поехал в Ереванский университет.

Освоить эту методику мне помог замечательный учёный и прекрасный человек академик Тер-Карапетян, получивший образование в Сорбонне. Он тоже повлиял на меня своим поведением и отношением к людям.

Фистульных животных я в итоге прооперировал, используя изученные методики, и получил сенсационные данные.

ний: если ввести в рацион коров высокобелковые специфические корма, их продуктивность неизменно повышается. Но животные отвечают на разные вводимые белковые корма не всегда одинаково.

Мыслью, что какие-то корма более специфичны для коров, более положительно влияют на их молочную продуктивность, я поделился с моим учителем. Спросил его: как бы нам заняться изучением количества белка бактерий и инфузорий, синтезируемых в рубце жвачных животных? И предложил: поскольку легче эксперименты проводить на более мелких жвачных животных (хотя их рубец также функционирует, как и у крупных жвачных), за объект исследования давайте возьмём овец.

Он согласился. Сотрудники кафедры физиологии помогли мне поставить фистулы на рубец, и я стал работать на фистульных животных, изменяя в рационе количество метионина, одной из незаменимых аминокислот. Долго искал необходимую методику.

В Институте физиологии и биохимии питания животных в Подмоскowie я познакомился с его директором **Николаем Александровичем Шманенко** и начальником отдела пищеварения животных **Николаем Васильевичем Куриловым**, который оказался земляком, из Светлограда. Он хо-

Первое: не 60 % и не 100 % протеина корма, как многие тогда утверждали, расщепляется в рубце до аммиака, из которого бактерии синтезируют белок своего тела и инфузории. А всего-навсего 32–37 %. Второе: я сумел определить аминокислотный состав белка, бактерий и инфузорий. Определив количество синтезируемого белка в рубце, определив его аминокислотный состав, мы с моим учителем пришли к убеждению, что далеко не полностью жвачные обеспечиваются потребным им количеством незаменимых аминокислот. В итоге в 1970 году я защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Биосинтез аминокислот в рубце, использование азота в организме при различных типах кормления молодняка овец». Через 20 лет, уже в докторской, обосновал нормы лизина и метионина с цистином в рационах тонкорунных овец.

Я убедился на собственном опыте: для того, чтобы состояться, учёному нужно очень много работать с литературой. Нужно искать, находить и апробировать новые методики и привносить что-то своё. Нужна изначально эта жажда поиска, огромное желание познавать. Вот и сейчас у меня никогда не бывает стол пустым. А в пору аспирантуры тем более, журналы, книги лежали стопами. Плохо, что сейчас молодёжь не любит читать.

– Самое важное из того, что вы перечислили, для меня самого – это достижения в науке, которые мне удалось сделать в направлении протеинового питания животных. Большую роль в этом сыграла моя любовь к чтению. Библиотека, по сути, всегда была моим вторым домом.

В то время среди подавляющего числа учёных-животноводов – и у нас в стране, и за рубежом, бытовало мнение, что в кормлении жвачных животных не нужно учитывать аминокислотный состав рациона, достаточно только обеспечить количество протеина. У меня же на этот счёт уже тогда было своё мнение. Я считал, что бактерии, обитающие в рубце, не

Знания должны постоянно обновляться, иначе они просто утрачиваются. Нужно не просто читать, а много читать.

– Среди проблем государственной важности, которые приходилось Вам за эти годы решать, есть особая – создание массива айрширского скота. Как это произошло? Откуда эта неизменная любовь к айрширам?

– В 1964 году, когда я был студентом 5 курса, советник по сельскому хозяйству при посольстве СССР в Великобритании Козловский, будучи в отпуске, решил посетить свою альма-матер. Он был выпускником нашего вуза. На встрече с ним мы узнали, что на ВДНХ должна состояться первая сельскохозяйственная выставка Великобритании в Москве, на которой будут представлены практически все породы мясного и молочного скота этой страны. Вместе с однокурсниками мы и отправились в столицу, чтобы увидеть их своими глазами.

Там я познакомился с Эндрю Данлоп, хозяином айрширских коров, которых он привёз на выставку. Вы не представляете, с какой любовью этот двухметровый шотландец ухаживал за ними! И коровы отвечали ему на эту ласку. Я был потрясён тем взаимопониманием, которое существовало между хозяином и животными. Айрширский бык просто как супер-модель, во время экспертной оценки позировал фотографу, во всём слушаясь Эндрю. Вот тогда, я очарованный этими животными, и полюбил айрширов.

и стране со мною работали 17 ставропольских хозяйств!

С того времени, к великому сожалению, в 20 раз сократилось поголовье коров. Все породы пострадали. Сейчас в двух хозяйствах – колхозах «Кубань» Кочубеевского района и «Пелагиадский» Шпаковского – айрширы есть, с ними я с удовольствием работаю. Моя любовь к ним остаётся неизменной.

Кстати, с тем самым Эндрю нас ещё не раз свела судьба. На VII Всемирной айрширской конференции в Швеции, где я впервые окупился в айрширское мировое сообщество, был избран в Совет директоров Всемирной федерации айрширских обществ, членом которого являюсь по сегодняшний день, потом в Канаде, в США.

– В течение 14 лет Вы являлись президентом Российского айрширского скотоводческого общества, постоянно общались с аналогичными обществами во многих странах мира. Что давало это сотрудничество?

– За эти годы было много встреч с фермерами по всему свету – от Финляндии до Новой Зеландии. Прекрасных воспоминаний очень много. У меня в сознании, наверное, отдельное место занимает айрширский мир.

Продолжаю общаться с талантливым селекционером из Швеции. Его имя **Джоран Мальмберг**. Это грамотнейший специалист, который очень много работает. Мы встречались с ним неоднократно – и в нашей стране, и

рекомендаций производству. Какую задачу для АПК Ставрополя Вам удалось решить за последнее время?

– Около четырёх лет назад, когда начинал работать в колхозе «Казьминском», я понял, что нужно что-то искать, чтобы серьёзно сдвинуть продуктивность животных – именно молочных коров. Узнал, что в ст. Тбилисской Краснодарского края производят защищённый белок сои. Специально американцы технологию разработали: обрабатывают высокобелковые растительные корма, в том числе и сою. И в этом случае белок кормов в рубце не расщепляется до аммиака. Он переходит в сычу, где начинается его расщепление, поступает в тонкий кишечник и окончательно расщепляется до аминокислот, минуя стадию аммиака. Затем аминокислоты всасываются в кровь, и в итоге – не просто увеличение, а интенсивное увеличение продуктивности животных.

Председатель колхоза **ШУМСКИЙ Сергей Александрович** согласился закупить партию этого продукта, и на одной из ферм мы начали вводить защищённую сою в рацион. Видим, каждый килограмм введённой сои даёт прибавку молока в 4–5 литров. Сразу, не дожидаясь окончания эксперимента, закупили продукт для всего хозяйства. В настоящее время в колхозе на 50 % получают молока больше, чем его доили 3,5 года назад. Кроме сои мы ввели корма, богатые витаминами и микроэлементами и другими биологически активными веществами.

Я счастлив, наконец-то полу-

Позднее, работая в хозяйстве до аспирантуры, я начал интересоваться, как же завезти мне их на Ставрополье. Председатель увлёкся этой идеей вместе со мной. Ищи, говорит, покупаем! Из литературы узнал, что айрширов, завезённых из Финляндии, уже как 10 лет разводят в Ленинградской, Псковской и в Новгородской областях. Но в то время нужно было согласовывать любой вопрос в министерстве сельского хозяйства СК. А там, в племенном отделе работала очень властная женщина, в крае она признавала только красную степную породу. Я знал это, но всё равно пошёл к ней на беседу... Встреча была такая, что, уходя, чувствовал, как рубашка прилипла к спине. Неприятный разговор вынудил отказаться тогда от этой идеи.

И вот через 10 лет мы повезли своих детей в Москву, чтобы просто показать им столицу. А там на ВДНХ Карелия представляла своих айрширов. Естественно, в моей памяти вновь возникло желание осуществить когда-то задуманное.

Я написал в айрширское скотоводческое общество Великобритании, генеральному секретарю мистеру Стюарту Томсону. Очень быстро получил положительный ответ. Согласовал вопрос в Минсельхозе края и в два хозяйства Кочубеевского района завёз по 200 голов нетелей айрширской породы. Другие тоже этим заинтересовались, мы и им завезли айрширов, которые всегда себя хорошо проявляли. До упадка животноводства у нас в крае

у него на родине. В Соединённых Штатах - это **Джон Рид Роджерс**. Он тоже одно время был президентом айрширского общества в США. Это настоящие профессионалы, высококультурные люди. Они щедро делились со мной опытом, помогали его перенять. Джон, например, нашёл тогда фонд, который выделил деньги для обучения фермеров, в том числе из России. Представляете, он сам был за водителя, возил нас по всей стране. За 16 дней мы побывали в 11 штатах, проехав почти пять тысяч километров, посетили около 20 ферм и несколько крупных животноводческих выставок. Довелось встречаться и с очень активным фермером **Барбарой Спуун**, владелицей высокопродуктивного стада. К сожалению, время идёт и вносит свои коррективы. Многие из них уже давно отдали детям в наследство свои фермы, вышли на пенсию. Но сотрудничество наше было бесценным, это огромный опыт, целый этап в моей профессиональной жизни.

– Более чем полвека Вашей жизни посвящено обширным исследованиям в области протеинового питания животных. За это время была создана научная школа «Корма и кормление сельскохозяйственных животных», которую вместе в ректором СтГАУ В.И. Трухачевым Вы возглавляете. Опубликовано свыше 250 значимых для этого направления научных работ, справочных изданий,

чил огромное моральное удовлетворение – удалось сделать то, что хотел осуществить ещё в молодости! А тогда во Всесоюзном институте физиологии и биохимии питания животных этой проблемой не могли заниматься из-за отсутствия финансирования. Меня даже называли там «варягом с Кавказа», который доказал: пора закончить заниматься мочевиной, нужно переключиться на аминокислотное питание жвачных. И это будет перспективно!

– Постоянная связь с производством, необходимость практики для студентов – для Вас лично это не пустые слова. Вы им всегда следовали, стремясь изначально закрепить эти принципы на факультете. Как Вы считаете, сейчас удаётся организовать учебный процесс так, чтобы студенты действительно всё попробовали собственными руками? Или ещё чего-то не хватает, по-Вашему, для воспитания молодых специалистов?

– Форма обучения должна год от года совершенствоваться, улучшаться. И многое действительно улучшено. Тогда, например, не было таких богатых лабораторий, как сейчас, не было и обстановки, гармонично воспитывающей студентов. Это всё, без преувеличения, сделано нашим ректором, членом-корреспондентом РАСХН, профессором **Владимиром Ивановичем ТРУХАЧЕВЫМ**. Но в годы моего студенчества в течение первых трёх курсов мы в общей

сложности 12 месяцев работали на фермах учебно-опытного хозяйства. По молодости мы, конечно, всего не понимали и роптали не по делу. Но впоследствии я не раз на себе, уже будучи в аспирантуре и после, испытал, насколько полезно и правильно это было. К сожалению, такая форма обучения утрачена. Всё это прекратили, поскольку в настоящее время мало животных и в учебно-опытном хозяйстве, и в крае. В этом моя неудовлетворённость.

Шаги в этом направлении делались. В.И. Трухачев несколько лет назад, например, завёз крупный рогатый скот, две отары овец в наш учхоз. Но от реализации продукции животноводства выгоды не было, получались одни убытки. И сейчас очень сократилось поголовье животных в учхозе. Много, безусловно, зависит от экономической ситуации в стране. Все мы надеемся, что улучшение будет. Вот в птицеводстве в два раза увеличилась реализационная цена яиц. И мы с вами, как потребители, конечно, стонали, а сейчас привыкли. Точно так и молоко. В прошлом году увеличилась закупочная цена на молоко в хозяйствах в два раза. И колхоз «Казьминский» получил впервые от молочного животноводства 53 млн прибыли! А до этого лишь 2–3 % был уровень рентабельности. Но тогда считали, хорошо хоть не минус. В хозяйстве сейчас большое поголовье – 2400 коров, много молока. И уже на миллионов сто прибыли от реализации молока рассчитываем.

ную, на кафедре был оформлен как сотрудник. И вот, бывало, делаю анализы, а тогда каждый курс проводил вечера отдыха, и все идут мимо кафедры кормления. Смех, шутки, веселье... А мне и завидно, но себе говорю: сегодняшний труд окупится в будущем. Слава Богу, так и случилось.

– Все знают, что у Вас есть безусловный единомышленник – Ваша супруга. Раиса Михайловна Вас во многом поддерживает. Как удаётся исследователю быть понятым в семье и идти по жизни рука об руку?

– Наверное, достойным людям Бог счастье даёт. Вот один из признаков моего счастья – это Раиса Михайловна в роли жены. Айрширы и различные поездки занимали очень много времени, а двоих детей фактически воспитывала она. Поэтому в семейном кругу мы называем её «пчёлкой». Трудолюбивая она очень. И то, что семья у нас такая хорошая, и дети, Мария и Владимир, с высшим образованием, оба известные медики – это заслуга, в первую очередь, Раисы Михайловны.

– Николай Захарович, и в завершение наш главный вопрос: в чём, по-Вашему, счастье учёного?

– Для меня – это воочию видеть результаты своих трудов не только в журналах и научных изданиях, а, в первую очередь, на производстве. Вот три года назад в том же колхозе «Казьминском» беседовал я со специалистами и руководством, и заместитель председателя ТАЦИЙ Александр Александрович мне говорит:

– Сколько учеников и последователей у Вас?

– На факультете многие преподаватели в той или иной степени мои ученики. Начиная со студенческих лет, у **Гузенко Виктора Ивановича** я, к примеру, был оппонентом. А потом так случилось, что в связи со смертью руководителя по докторской диссертации, я помогал ее завершить, консультировал его. В июле 2014 года **Александр Павлович Марынич** будет защищать докторскую диссертацию, под моим руководством. Я рад, что мои ученики работают на нашей кафедре. И это не только кандидаты, но и доктора наук.

Радует то, что куда бы я не приехал, даже за пределы края, обязательно двух–трёх человек встречаю тех, кто был у меня студентом. Многих даже угадать не могу через 30–40 лет. Они сами подходят ко мне, вспоминают учёбу, интересные моменты. Помнят даже мои наставления до сих пор! Я всегда говорил, что учёба – самый сложный труд и самый почётный. Это в мире признано: учиться труднее, чем выполнять физическую работу. И то, что человек, учась, развивает свой интеллект, должно вызывать уважение окружающих.

– Откройте нам, пожалуйста, своё жизненное правило, которого Вы стараетесь придерживаться?

– Работать, работать и ещё раз работать. Это самое главное. В студенческие годы я активно занимался в научном кружке. Выполняя диплом-

«Николай Захарович, наше счастье, что мы Вас нашли. В хозяйстве идёт интенсивное увеличение производства молока. Вы можете претворять свои знания в жизнь!» Вот это и есть самое большое счастье, когда ты видишь внедренные в производство свои труды.

Моё счастье, что с юных лет и до настоящего времени я занимался производством молока. Я вообще считаю, что молоко – самый ценный продукт для человека, причём на протяжении всей его жизни – от рождения до окончания. И оно может быть даже единственным продуктом питания. Большое счастье – видеть своих выпускников, которые нашли себя в науке и на производстве (а таких более 20). С ними всеми общаюсь до настоящего времени: они берут консультации, новостями делятся чисто человечески, радуюсь за них и горжусь ими.

– Николай Захарович, от лица студентов Аграрного университета разрешите поздравить Вас с замечательным юбилеем! Мы хотим, чтобы Вы долгие годы были здоровы, бодры, энергичны и обязательно счастливы. Ведь для этого многое есть: Вы работаете на Родине и во благо неё, видите плоды своего труда, у Вас много единомышленников в лице учеников и последователей... Спасибо Вам за это и за радость общения с Вами!

**С. ХРИСТЕНКО,
Е. ТЕЛЕГИНА,
К. СЕМЕНЬКО.**